

УДК 81'

Ефимова Анна Дмитриевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
Государственный гуманитарно-тех-
нологический университет
г. Орехово-Зуево, Россия

Anna Efimova
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the English
Language Department
State University of Humanities
and Technology
Orekhovo-Zuyevo, Russia
Lady-ann2792@yandex.ru

МЕТАФОРИЗАЦИЯ И ЭВФЕМИЗАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ «ИНВЕСТИЦИЯ» НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА

Данная статья направлена на изучение механизмов когнитивно-языкового регулирования концептуального заимствования «инвестиция» в русской лингвокультуре. На основе анализа текстов Национального корпуса русского языка было выявлено, что в процессе эволюции заимствование «инвестиция» прошло процесс детерминологизации. Оно стало употребляться в разных сферах общественной жизни не только для обозначения экономической выгоды, но и по отношению к получению преимуществ в различных других аспектах, в частности, в усилении политического влияния или увеличении превосходства над соперником. Так, в текстах политической сферы основными механизмами когнитивно-языкового освоения заимствования стали метафоризация и эвфемизация, представляющие мощные средства манипулятивного воздействия на общественное сознание, целенаправленно создающие образ врага или образ друга через стратегии сотрудничества или соперничества. В основу метафорической репрезентации лег перенос в сферу межличностных отношений и в военную сферу, использование эмоционально окрашенных слов и выражений. Сделаем вывод о расширении концептуального содержания заимствования «инвестиция» и его актуальности для современной русской лингвокультуры.

Ключевые слова: концептуальное заимствование; инвестиция; глобализация; метафора; эвфемизм, когнитивно-языковое регулирование.

METAPHORIZATION AND EUPHEMIZATION OF THE CONCEPTUAL BORROWING "INVESTMENT" BASED ON THE ANALYSIS OF THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE

This article aims to study the mechanisms of cognitive-linguistic regulation of the conceptual borrowing "investment" in Russian linguoculture. Based on the analysis of the texts of the National Russian Corpus, it was revealed that in the process of evolution, the borrowing "investment" has undergone a process of determinization. It began to be used in various spheres of public life not only to denote economic benefits, but also to gain advantages in various other aspects, in particular, in strengthening political influence or increasing superiority over a rival. Thus, in the texts of the political sphere, the main mechanisms of cognitive and linguistic

assimilation of borrowing have become metaphorization and euphemization, which represent powerful means of manipulative influence on public consciousness, purposefully creating an image of an enemy or an image of a friend through strategies of cooperation or competition. The metaphorical representation is based on the transfer to the sphere of interpersonal relations and to the military sphere, the use of emotionally colored words and expressions. To conclude the conceptual content of the loan "investment" has expanded and it is relevant for modern Russian linguoculture.

Key words: conceptual borrowing; investment; globalization; metaphor; euphemism, cognitive-linguistic regulation.

В настоящее время в эпоху глобализации происходит заимствование целых пластов лексики в разные сферы общественной жизни. Особенно важными становятся концептуальные заимствования, которые транслируют ценности стран-проводников глобализации в принимающие лингвокультуры и отражают концептосферу отдающей культуры. При этом происходит когнитивно-языковая обработка заимствования, в результате которой под влиянием принимающей лингвокультуры заимствование приобретает специфические образно-ценностные характеристики: «...происходит встраивание содержания <...> заимствования в ее [лингвокультуры] концептуальное пространство, сопоставление с уже существующими элементами концептосферы, приобретение определенных оценочных характеристик» [1, с. 83].

Освоение заимствования и соответствующего концепта, определяется различными факторами когнитивно-языкового регулирования, позволяющими встроить данное заимствование в систему ценностных координат принимающей лингвокультуры. Когнитивно-языковое освоение заимствования может быть обусловлено принадлежностью к определенному типу заимствования: определяемому его целями (В. И. Карасик выделяет игровые, паразитарные, технические, ценностные [2, с. 106]); на основе выраженности этнокультурной специфики и наличия синонимии в принимающей культуре (макаронизмы, разные виды экзотизмов и т. д.); на основе выполняемой функциональной нагрузки (терминологические, компьютерный сленг, общеупотребительная лексика); в зависимости от принадлежности к определенному дискурсу (педагогическому, рекламному, политическому, экономическому и т. д.), что детерминирует этапы освоения заимствования, его трансформации в процессе эволюции, приобретаемые семантические признаки и их социальную оценку. Так, особая природа терминологических концептуальных заимствований обуславливает особенности их адаптации. При этом заимствование обычно имеет более конкретное, узкое значение по сравнению со словами, существующими в языке. Так, С. Н. Лебедев, анализируя функционирование концептов «менеджмент» и «управление» в русской культуре, утверждает, что термин «управление» гораздо более объемный и содержательный, имеет более широкую сочетаемость, может относиться к разным системам (биологическим, техническим, социальным), в то время как заимствование «менеджмент» тесно связано с признаком «научный» и профессиональной деятельностью в области управления организациями [3]. Еще одной особенностью внедрения термина в принимающую

лингвокультуру становится общей для всех терминов, существующих в языке, тенденция к его постепенной детерминологизации вследствие активного употребления в текстах массмедиа: «В общественном сознании существуют традиции освоения терминов, которые имеют повышенную значимость в плане выражения важных для этноса или социума идей или ценностей в тот или иной исторический период. Культурными механизмами внедрения научных понятий в массовый обиход является их повсеместное нетерминированное употребление в языке политических и общественных деятелей, в медийном дискурсе, откуда они проникают и в обыденную речевую практику носителей языка» [4, с. 56].

Проведенный анализ употребления заимствования «инвестиция» в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка показал, что первая его фиксация в корпусе приходится на 1983 год, где оно обозначает термин экономического дискурса и относится в основном к описанию экономической ситуации разных стран: «*французский патронат – объединение предпринимателей, представляющих интересы крупного капитала, – отказывается делать инвестиции в промышленность*» (Капитализм без прикрас. Уровень жизни или уровень нищеты? // Аргументы и факты, 1983.11.15) [5]. В целом в этот период термин «инвестиция» в русской лингвокультуре приобретает негативный оттенок значения, связанный с восприятием им политико-идеологической окраски в рамках противостояния социалистической и западной экономических систем, о чем можно понять из заголовков статей, где используется заимствование «инвестиция»: «Капитализм против человека», «Разоблачение: Чили», «Швеция: проблемы экономики» и т. д. В примерах показаны экономические махинации буржуазии как классового врага процветания: «*Иностранные инвестиции оседали в сейфах ТНК и в карманах национальной буржуазии*» (Разоблачение. Чили: фальшивый расцвет // Аргументы и факты, 1983.03.15) [5]. При этом остро стоит вопрос «мирных» инвестиций как залога экономической и политической стабильности: «*По существующим подсчетам, инвестиции в мирные отрасли экономики могут создать больше рабочих мест, чем соответствующие вложения в военное производство*» («Нет» войне! Предотвратить ядерную катастрофу // Аргументы и факты, 1983.05.31) [5].

Активно использоваться заимствование «инвестиция» начало с середины 90-х годов XX века, когда стали происходить сдвиги в экономической жизни страны. В это время произошло заимствование многочисленных терминов экономического дискурса, среди которых основополагающим, выражающим новые идеи хозяйствования стал «маркетинг»: «Маркетинг был институализирован, приняты его идеи – продавать то, что потребляется, а не потреблять то, что производится» [6, с. 48]. Отметим, что в это время термин «инвестиция» употребляется в основном с эпитетом «иностранный» и приобретает негативную окраску: «*Очень важное поле нашей деятельности – приватизация предприятий, содействие осуществлению иностранных инвестиций в Россию, имущественные споры о недвижимости*» (Предпринима-

телю на заметку. Без юриста – никуда! // Аргументы и факты, 1992.09.09) [5], что отражает социально-экономическую ситуацию в стране того времени, а также трудности привыкания к новым экономическим реалиям. В настоящее время в результате эволюции и когнитивно-языкового регулирования заимствование «инвестиция» употребляется в различных сферах, приобретая множество метафорических репрезентаций, что указывает на присвоение русской культурой данного заимствования. Рассмотрим особенности концептуализации заимствования «инвестиция» в текстах политической сферы, по количеству употреблений стоящей на втором месте после экономической сферы (8449 текстов, 12 170 примеров).

Метафоры в текстах политической сферы направлены в векторном направлении «друг-враг», выражая стратегию соперничества или, наоборот, стратегию сотрудничества. С позиции сотрудничества инвестиция может приобретать положительное значение, связанное с восприятием ее как помощи, направленной на развитие чего-либо, используется со словами «мир», «поддержка», «благополучие», «безопасность», создающими позитивный эмоциональный фон. Инвестиции становятся средством установления взаимовыгодных отношений, способствующих процветанию чего-либо: «сотрудничество в сфере инвестиций и торговли».

Слово «инвестиция» в отдельных контекстах используется в качестве положительно оцениваемого эвфемизма для объяснения собственных действий как приносящих благо (направленность на сотрудничество). При разворачивании в СМИ другой стороны контексты приобретают ироничную тональность, поскольку слово «инвестиция» воспринимается как используемое для маскировки политических мотивов, прикрывающих под видом помощи заботу о собственных интересах (направленность на борьбу).

Заимствование «инвестиция» перестает употребляться в своем прямом терминологическом значении для обозначения выгодного вложения денег, которые приносят прибыль инвестору и помогают в подъеме экономики в целом. Заимствование «инвестиция» относится к денежным вложениям, а также к затратам времени, сил и т. д. и касается получения не только финансовой выгоды, но и выгоды в других стратегически важных аспектах. Так, в политической сфере при использовании в ситуации соперничества, заимствование «инвестиция» связано с выражением позиции лидерства, подавлением конкурента, например, «инвестиции в «стратегическое соперничество» с ними», «инвестиции в технологическое превосходство».

Сочетаемость концептуального заимствования «инвестиция» в текстах политической сферы показывает, что оно начинает рассматриваться в качестве орудия политической борьбы, что зафиксировано в метафорических выражениях «наращивать инвестиции» (сравним: наращивать вооружение); «усиливать инвестиции» (в ряду однородных членов со словами «позиции, возможности, планы, друзей и союзников») Эти выражения переводят нас из чисто экономической плоскости в плоскость соперничества за сферу политического влияния, когда инструментом экономической войны служит

инвестиция. Еще одна сочетаемость, связанная с метафорами борьбы, «защищать инвестиции». Для инвестиций что-то может представлять угрозу, например, противодействие развитию перспективных планов или идей: «Пекин будет защищать инвестиции в осуществляемый им проект» (Пентагон: Китай будет строить новые зарубежные военные базы // Московский комсомолец, 03.05.2019) [5].

«Инвестиция» начинает употребляться в контексте разговорной лексики, например, в метафорических оборотах «инвестиции пойдут насмарку», «инвестиции утекают в никуда». Она используется в тексте СМИ, чтобы придать речи выразительность, выражая эмоции сторон: «И теперь сделанные в них «инвестиции» «вот-вот пойдут насмарку»» (Эрдогана обвинили в намеренной атаке на Су-24 для решения собственных политических задач // NEWSru.com, 25.11.2015) [5]. В данном контексте слово «инвестиция» берется в кавычки, указывая, что, на самом деле, преследуется только цель расширения сферы своего влияния, а не реальная забота о благополучии людей.

Ключевым в восприятии заимствования «инвестиция» в политической сфере становится слово «выгода». Инвестиция становится инструментом воздействия, позволяющим оказывать давление и добиваться своего, появляется выражение «отмывать инвестиции».

Метафоры часто переносят политические отношения в сферу межличностных. Инвестиции могут «угрожать», «душить», «обхаживать», «отпугнуть» – очевидно, что употребление данных глаголов указывает на различные средства манипулирования, которые способствуют усилению политического влияния. Так, использование слова «обхаживать» (объектная сочетаемость) переводит нас в плоскость человеческих отношений, косвенно указывая на их манипулятивный характер, представляя действия не как объективную необходимость, но как целенаправленное воздействие с целью получить популярность и политическую поддержку («обхаживать» – заискивать во всем угождать, добиваясь чего-либо).

Метафоризация происходит при адъективной сочетаемости заимствования «инвестиция», отражающей его переосмысление в контексте связи с личными переживаниями: словосочетание «тревожные» инвестиции оценивается не с позиции риска потери прибыли со стороны инвестора, а как угроза политического и военного усиления. Еще один пример несвойственной для данного слова сочетаемости – «назревшие инвестиции» («назревший» – требующий решения, насущный: «назревшее решение проблемы»), т. е. в данном контексте подразумеваются давно уже необходимые и требующиеся капиталовложения.

Сделаем вывод, что заимствование «инвестиция» в русской культуре в процессе эволюции прошло процесс детерминологизации, употребляясь в современной лингвокультуре в различных сферах жизни, приобрело переносные значения, обозначая в политической сфере не только экономически выгодное вложение денег, но и действия, направленные на усиление полити-

ческого влияния. Проанализированные контексты показывают, что заимствование «инвестиция» стало средством манипулирования общественным сознанием, создания образа друга или врага, в соответствии с которым выбираются стратегии сотрудничества или соперничества, определяющие использование языковых репрезентаций. Так, метафорические контексты переносят политические отношения в сферу межличностных отношений, делая читателей вовлеченными и более заинтересованными. Экономический термин приобретает личностную окрашенность через ассоциирование с человеческими эмоциями, связанными с оценкой значения тех или иных инвестиций. Используются метафоры военной сферы, показывающие происходящую политическую борьбу и экономическую конкуренцию. Кроме того, происходит манипулирование на основе восприятия инвестиций как способствующих развитию и процветанию, когда заимствование «инвестиция» превращается в эвфемизм для обозначения действий, направленных на получение собственной выгоды. Таким образом, когнитивно-языковое регулирование использования заимствования «инвестиция» в русской лингвокультуре позволило ему приобрести уникальные черты, отражающие национальную картину мира, и определило восприятие и оценку данного заимствования в процессе развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ефимова А. Д. Лингвокультурная специфика медиатизации заимствованных концептов в СМИ // Медиатизация лингвокультурных феноменов: аспекты языковой репрезентации: монография / Е. Ю. Ильинова, А. Д. Ефимова, Л. А. Кочетова, И. В. Кононова, В. А. Митягина, И. В. Палашевская, Л. Н. Ребрина, Е. В. Трошенкова [и др.] ; под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. Л. А. Кочетовой ; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2024. 220 с.
2. Карасик В. И. Языковое проявление личности. М.: Гнозис. 2015. 382 с.
3. Лебедев С. Н. «Управление», «Менеджмент», «Администрирование»: проблема концептов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. № 4. 2011. С. 143–151.
4. Жуковская Л. И. Семантическое наполнение концепта «менталитет / ментальность» и его языковое воплощение в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород. 2015. 197 с.
5. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Естественные языки на автохтонных территориях и за их пределами: коллективная монография. Москва, 2024. 223 с.